

УДК 327:330

ФАКТОР ТЕРРОРИЗМА В ИНДИЙСКО-ПАКИСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

И. В. Горобец

кандидат исторических наук, доцент
Сумский государственный
педагогический университет (Украина)

В истории индийско-пакистанских отношений много примеров использования насилия для решения политических проблем. В 1948 г. мусульманский фанатик убил Махатму Ганди. Но не только акты индивидуального террора характерны для индийско-пакистанских отношений, в 1947 г. в результате раздела Британской Индии на Индию и Пакистан обе конфликтующие стороны прибежали к этническим чисткам. Современный этап в истории применения террористических методов для решения локальных проблем в индийско-пакистанских отношениях приходится на начало 1990-х гг. Тогда значительное количество исламских радикалов из Афганистана прибыли в Пакистан с целью ведения джихада против Индии в штате Джамму и Кашмир. Территория этого спорного штата остается эпицентром использования террористических методов конфронтации.

Ключевые слова: Индия, терроризм, Пакистан, Южная Азия.

Введение

После террористической атаки в США 11 сентября 2001 г. многие аналитики заговорили о начале "глобальной войны" с мировым терроризмом. Это понятие было особенно популярным два президентских срока Джорджа Буша младшего. Однако в 2009–2016 гг. администрация его преемника Барака Обамы попыталась сбалансировать соотношение "жесткой" и "мягкой" силы в обеспечении процесса реализации американских интересов на мировой арене. Правда, оба фронта "антитеррористической войны", открытые администрацией Дж. Буша младшего в Афганистане (октябрь 2001 г.) и Ираке (март 2003 г.), так и не были закрыты. Провозглашенная в январе 2018 г. военная доктрина администрации Дональда Трампа, предусматривает продолжение реализации стратегии сохранения американского лидерства в

мире, хотя побеждал Трамп в ноябре 2016 г. с "изоляционистской программой". То есть США продолжают де-факто вести глобальную "антитеррористическую войну". Правда, в различных регионах планеты эта война имеет свои особенности.

Основная часть

В научной литературе проблема терроризма в его различных аспектах является достаточно глубоко разработанной. В американской научной литературе Индия рассматривается как более надежный союзник в борьбе с международным терроризмом. Идеологически США относят Индию к великим демократиям и пытаются обеспечить ее следование в формате американской внешней политики [1]. В индийской научной литературе проблема противодействия международному терроризму рассматривается как синоним систематического противодействия именно радикальному мусульманскому терроризму, персонифицированному Пакистаном [2; 3; 4]. В этом смысле стратегия и тактика антитеррористической борьбы Индии предусматривает, прежде всего, обеспечение внутренней безопасности, противодействие внутренним сепаратистским движениям, угрожающим расколоть территориальную целостность Индии.

Военная доктрина Индии предусматривает обеспечение стратегических целей индийского руководства в Южной Азии и прилегающей зоне Индийского океана, а также в поддержке внутренней безопасности. Существенной особенностью военного строительства в Индии является следование принципу верховенства гражданской власти и неучастие военных во внутривнутриполитических делах. В Пакистане эта британская традиция не прижилась, ибо пакистанская армия, в отличие от Индии, как раз является стержнем пакистанской государственности.

Индийские ядерные силы основываются на триаде: наземные ракетные установки, воздушные и морские средства доставки ядерных боеголовок. Правда, в военную доктрину Индии вписалась стратегическая путаница. Этот документ констатирует, что ядерные силы Индии "должны быть эффективными, разнообразными, гибкими и оперативно соответствовать по-

© Горобец И. В., 2018

требностям безопасности” согласно концепции надежного минимального сдерживания. Под понятием “адекватный ответ” понимается ядерный удар, соответствующий потерям, которые понесла сторона, нанесяшая первый ядерный удар. Но под минимальным сдерживанием понимается способность нанести удар по врагу, который может нейтрализовать ожидаемые преимущества от агрессии.

Слабость стратегии Пакистана в вопросе противостояния терроризму обусловлена постоянным противостоянием между светскими властями Пакистана и радикальными исламскими группами. Спорным остается вопрос степени сотрудничества пакистанских специальных служб и террористических группировок. Пакистанские власти пытаются представить состояние дел как “самодетельность” исламистов, индийские спецслужбы стремятся доказать факт связей пакистанских спецслужб и террористов. Если бы это удалось, то имиджу Пакистана на мировой арене был бы нанесен непоправимый ущерб. Пакистан не имеет оснований для обвинения в ответ Индии в применении против него тактики терроризма.

В годы холодной войны перманентная конфронтация в индийско-пакистанских отношениях характеризовалась классическим межгосударственным противостоянием. Пик такого противостояния припадает на май 1998 г., когда Индия и Пакистан стали ядерными державами. После терактов 11 сентября 2001 г. в США фактор исламского терроризма стал влиять на Индию и Пакистан. Классический вариант такого влияния – атака в конце 2007 г. исламистов на Мумбаи (бывший Бомбей). Пакистан использует фактор террористической активности как элемент асимметричной борьбы против Индии.

13 декабря 2001 г. террористы из экстремистской организации “Лашкаре-Тайба” и “Джанаш-е-Мухамед”, которые базируются в Пакистане, атаковали индийский парламент. В результате теракта тогда погибли 14 человек. Индийская сторона не исключила возможности причастности к этим терактам пакистанских специальных служб. В результате на индийско-пакистанской границе произошли вооруженные стычки. Количество вооруженных сил,

передислоцированных к границе, исчислялась миллионом солдат. Хотя кризис тогда был преодолен благодаря прямой встрече лидеров Индии и Пакистана, системной нормализации двусторонних отношений не произошло.

Антитеррористическая стратегия и тактика Пакистана характеризуется серьезными противоречиями. Общественное мнение в Пакистане настроено преимущественно антиамерикански и антииндийски. Однако главной проблемой является даже не это, а “особенное” положение пакистанских специальных служб. С одной стороны, ради выживания пакистанской государственности они вынуждены оставаться в цивилизованных рамках и имитировать эффективное сотрудничество с коллегами в противостоянии терроризму.

Однако пример ликвидации 1 мая 2011 г. в Пакистане американским спецназом Усамы бен Ладена стал символом взаимного пакистанско-американского недоверия. Естественно, учитывая системную напряженность в индийско-пакистанских отношениях, взаимодействие индийских и пакистанских спецслужб в вопросах превентивной борьбы с терроризмом отсутствует. Этот фактор существенно увеличивает риски угроз терроризма для дестабилизации ситуации в Южной Азии. Поэтому Индия пытается привлечь к антитеррористической борьбе сопредельные государства региона.

В январе 2010 г. в Дели побывала премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина. Тогда было подписано соглашение о взаимодействии Индии и Бангладеш в процессе предотвращения терроризма [5, с. 87]. Однако Индии пока не удается добиться от Пакистана систематического и безусловного сотрудничества в вопросах предотвращения террористических атак. События “арабской весны” 2011 г. и дестабилизации после них Сирии и Ирака по-разному воспринимаются общественным мнением Пакистана и Индии [6, с. 86]. Властям Пакистана удалось микшировать симпатии радикально настроенной мусульманской общественности к “Исламскому государству Ирака и Леванта”.

В начале января 2018 г. президент США Дональд Трамп объявил о заморозке

250 млн дол. военной помощи Пакистану. Поводом к этому решению стало недостаточное сотрудничество Пакистана с Вашингтоном в вопросах предотвращения террористической активности. Сразу после этого решения в Кабуле произошла серия террористических атак, что подтвердило отказ пакистанских специальных служб от обмена информацией со своими западными коллегами. Отметим, что после проведения в мае 1998 г. ядерных испытаний в Пакистане США также прекратили военную помощь этой стране. Однако после 11 сентября 2001 г. и начала военной операции в Афганистане Пакистан стал очень важной территорией для решения логистических проблем поставки вооружений и продовольствия контингенту НАТО в Афганистан. Тогда администрация президента США Дж. Буша младшего договорилась об этом с президентом Пакистана П. Мушаррафом [7, с. 60].

Правда, США вынуждены учитывать, что Пакистан является важным союзником Китая. Причем Китай остается главным поставщиком оружия Пакистану. Поэтому США не могут себе позволить отдать Пакистан на откуп Пекину. Развитие событий в Сирии в 2011–2017 гг. за свидетельствовало, что формирование структур террористической государственности происходит в условиях ослабления легитимных государственных структур. Даже фактическое военное поражение в Сирии «Исламского государства Ирака и Леванта» не означает идеологического поражения идеи «священной войны». Поэтому Индия объективно не заинтересована в существенном ослаблении существующих структур власти в Пакистане. Ведь, несмотря на напряженность в двусторонних индийско-пакистанских отношениях, сохранение влияния пакистанской армии на общественно-политические процессы является для Индии меньшим злом, чем хаотизация внутривнутриполитического положения в Пакистане.

Заключение

Таким образом, терроризм остается существенным фактором, который негативно влияет на развитие системы безопасности в Южной Азии. Индия вынужденно концентрирует внимание на

региональных, а не глобальных террористических угрозах. Однако даже в формате Южной Азии еще не сформирована система предупреждения террористических угроз. Этот фактор делает террористическую угрозу максимальной для региональной безопасности. Относительно высокий уровень террористической активности, исходящий от Пакистана, максимально ухудшает его позиции в отношениях не только с Индией, но и с главным стратегическим союзником – Китаем. Пекин обеспокоен угрозой использования террористической тактики в своем населенном преимущественно мусульманами Синцзян-Уйгурском автономном округе. Положение властей Пакистана осложнено тем фактом, что применение силовых методов против сторонников радикального политического ислама угрожает гражданской войной в стране. Использование пакистанской армии в пакистанской части Пуштунистана систематически вызывало негативную реакцию общественного мнения граждан Пакистана. Также фактор терроризма имеет для Пакистана значение с точки зрения противостояния между суннитским большинством и шиитским меньшинством. Особенно ожесточенные столкновения между суннитами и шиитами традиционно происходят в Карачи.

Фактор терроризма на самом деле подрывает даже идеологические основы пакистанской государственности. Пакистан в 1947 г. создавался как идеальная модель исламской государственности. Однако с тех пор Пакистан так и не сделал окончательный концептуальный выбор между сохранением преимущественно исламских форм отношений в обществе и его секуляризацией. Если эту проблему не решить в принципе, то пакистанская государственность в XXI в. имеет все шансы на деградацию. Такой сценарий развития событий на самом деле не соответствует интересам соседей Пакистана, включая Индию. После терактов 11 сентября 2001 г. в США фактор терроризма приобрел для Пакистана особенно угрожающий характер. Но трагизм положения как раз заключается в том, что светские власти Пакистана не способны, ни идеологически, ни организационно разгромить террористов. До сих пор пакистанская армия полностью

не контролирует даже пуштунскую часть пакистанско-афганской границы, которая является рассадником идеологии и практики терроризма. Поэтому фактор терроризма в обозримой перспективе остается негативной составляющей индийско-пакистанских отношений. Причем светский Пакистан не в состоянии окончательно победить в этой войне против терроризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Carter, B. Ashton.** America's New Strategic Partner? // Foreign Affairs. – 2006. – July-August. – P. 2–16.
2. **Jayapalan, N.** Foreign Policy of India. – New Delhi : Atlantic, 2001. – 507 p.
3. **Kayathwal, M. K.** Security and Foreign policy in South Asia. – New Delhi : Pointer publishers, 1999. – 238 p.
4. **Khanna, V. N.** Foreign Policy of India. – New Delhi : Vikas Publishing House, 2007. – 240 p.
5. Радикальный ислам. Взгляд из Индии и России. – Москва : МОФ-ЭТЦ, 2010. – 484 с.
6. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. – Москва : МОФ-ЭТЦ, 2011. – 288 с.

7. **Плешов, О. В.** Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2003. – 260 с.

Поступила в редакцию 02.04.2018 г.
Контакты: gorobech.igor@gmail.com
(Горобец Игорь Владимирович)

Gorobets I. THE FACTOR OF TERRORISM IN INDIAN-PAKISTANI RELATIONS.

The history of Indian-Pakistani relations is full of violent resolutions of political problems. In 1948 a Muslim extremist killed Mahatma Gandhi. However, individual terror is not the only typical feature of Indian-Pakistani relations. In 1947, as a result of the division of British India into India and Pakistan, both conflicting parties resorted to ethnic cleansing. The modern stage in the history of terrorist methods used to solve local problems in Indian-Pakistani relations took place at the beginning of the 1990s. At that time, a large number of Islamic radicals from Afghanistan arrived in Pakistan to conduct jihad against India in the state of Jammu and Kashmir. The territory of this controversial state remains the epicenter of terrorist confrontation.

Keywords: India, terrorism, Pakistan, South Asia.